

К СЛАВ. *žabръjъ

В. А. Меркулова в своей статье о славянском корне **žab-*¹ обращает внимание на название растения *Galeopsis* и некоторых других растений в русском языке: *жабрей*, *зябрей*, *зябра* и т. д.² К этимологии этого слова у меня есть несколько замечаний.

Будет, кажется, полезным сначала отметить здесь разнообразие форм, из числа которых автором приводятся лишь некоторые русские варианты, и богатство значений. Наибольшую семантическую группу образуют растения с венчиком, напоминающим зев или пасть. Это губоцветные — *Labiatae* (чистец — *Stachys*, железница — *Sideritis*, яснотка — *Lamium*, душевик — *Calamintha*, шалфей — *Salvia*, живучка — *Ajuga*), к которым относится также *Galeopsis*, и близкие им норичниковые — *Scrophulariaceae* (льнянка — *Linaria*, львиный зев — *Antirrhinum*, норичник — *Scrophularia*, вшивица — *Pedicularis*, погребок — *Rhinanthus minor* L.). Обильнее всего их названия до нас дошли в восточнославянских языках, особенно в русском³. Большой частью они обозначают *Galeopsis*: так, русск. *жабрей*, *жабер*, *-рь*, *жебрай*, *шабрей*; однако русск. *жабрик*, южно-русск. *зябрей*, *зябра*, *зября*, *зябер*, *зябрый*, *зябирь*, *зябриц*, *зубрей*, *зубря*⁴, наряду с *Galeopsis*, обозначают также *Stachys* и *Linaria*; русск. *жабрей*, помимо того, обозначает и *Sideratis*, *Salvia*, *Ajuga*, *Antirrhinum* (это значение имеет и русск. *жабра*), *Scrophularia* и *Pedicularis*. Русск. *жабрый* означает *Calamintha clinopodium* Moris⁵, *жабрик* — *Rhinanthus minor* L., *жаберник*, *жабра* — *Linaria vulgaris* Mill., *жабра трава* — *Linaria elatine* Mill., луговой *жабрейник*, *чернозяберник*, *-зябенник* — *Stachys palustris* L.⁶ Пестрыми оказываются также украинские названия для

¹ В. А. Меркулова. Слав. **žab-*; праслав. *žarovъjъ 'высокий, прямой'. — «Этимология». М., 1963, стр. 72 сл.

² Там же, стр. 78.

³ Н. Анненков. Ботанический словарь. Изд. 2. СПб., 1878.

⁴ Даль³ I, стб. 1306, 1736, 1742, 1743.

⁵ Возможно, сюда же относятся по своему происхождению и названия для *Calamintha acinos* Clairv.: русск. *чавор*, *чобур*, *чебрец* и польск. *czaber*, контаминированные, по-видимому, с названием другого губоцветного растения: *čobrъ — *Satureia*.

⁶ По Анненкову, перенесено с *Galeopsis*.

Galeopsis: *жабрей* (также для *Antirrhinum orontium* L., *Salvia*, *Stachys recta* L.), *жабрий* (также для *Stachys*, как *жабрий*), *жебрий*, *жубрий*, *жибрий*, *зябрий*, *зюбрий*, *жабрик*. Из белорусского нам известна только форма *зябер*⁷ с производным прилагательным *зяберны* со значением 'Galeopsis', 'Scrophularia' и т. п. Но и в остальных славянских языках есть надежные примеры: польск. устар. *zibrz* и кашуб. *zibř* 'Galeopsis', в.-луж. устар. *zabr*, *zabrij* 'Galeopsis', *zabrica* 'Lamium galeobdolon Nath.', н.-луж. *zyber* 'Galeopsis', *zybry* мн. ч. и *žybra* 'Lamium', чеш. (в специальной литературе XIX в.) *žabr*, морав. диал. *žabř* 'Galeopsis' (морав. также *Lamium album* L.)⁸, словц. *žabr*, *ziabor*, *zäbor*⁹ 'Galeopsis', 'Lamium', *žabřík*, *žiabřík* 'Stachys recta L.', словен. *žäber* 'Linaria', диал. *zëbrat*, *zëbrot* 'Galeopsis', *zëber* 'какая-то трава', с.-хорв. *срба*¹⁰ 'Galeopsis' (*зрба* лишь у Анненкова, в словарях сербохорватского языка отсутствует), болг. *жабрей* 'Linaria vulgaris Mill.'¹¹

В единичных случаях подобное наименование получают и другие растения: заячья капуста — *Sedum* (болг. *жабория*, с.-хорв. *зебра*, *зебрица*, *зебица*, *зебрие*, *зебриес*, *себрица*, *себрие*, *себриез*, *собрица*, *собрика*, *собриез*¹², русск. *жабриль*, *забируха*), жабник — *Filago arvensis* L. (русск. *жабрий*¹³), жабрица — *Seseli* (укр. *жабриця*, польск. *zebrzyca*, *žebrzyca*, устар. *zembrzyca*¹⁴, чеш. *žebřice* заимствовано из польского языка, словен. *žibrť rasji*¹⁵) и хризантема — *Chrysanthemum leucanthemum* L. (русск. *жабрей*). В восточнославянской области таким образом обозначаются и разнообразные виды бодяка (укр. *жебрий*, *жеребий*, *жибрий*, *жирбий*, русск. *зыбр*, *шабура* — *Cirsium*; *жабра трава* 'татарник' — *Onopordon*). Русск. *жабры чертовы* означает батлачек — *Alopecurus* и стальник — *Ononis spinosa* Dost. или же *Radix alopecurioides*.

Встает вопрос, относятся ли к праславянскому *žabрьь также некоторые названия водных и мокролюбивых растений, как-то:

⁷ Н о с о в и ч, стр. 223, а также «Беларуска-рускі слоўнік». М., Изд. АН БССР, 1962, стр. 352 и «Руска-беларускі слоўнік». М., Изд. АН БССР, 1953, стр. 169.

⁸ Сюда, вероятно, входит и др.-чеш. библ. *šabrej* 'planta' — только: J. J u n g m a n n, IV, стр. 430.

⁹ V. M a c h e k. Česká a slovenská jména rostlin, Praha, 1954, стр. 196.

¹⁰ B. Š u l e k. Jugoslavenski imenik bilja. Zagreb, 1879, стр. 373; Д. С и м о н о в и њ. Ботанички речник. Београд, 1959, стр. 206, 275.

¹¹ Только Б. А х т а р о в. Материали за български ботаничен речник. София, 1939, стр. 199 (из Пенчева).

¹² B. Š u l e k. Указ. соч., стр. 348, 369, 454; Д. С и м о н о в и њ. Указ. соч., стр. 429.

¹³ Анненков неправомерно возводит его к *жабный*.

¹⁴ Польские образования представляют контаминацию с *žebro* 'ребро', по реброобразно перистым листьям; ср.: M a c h e k. Указ. соч., стр. 159.

¹⁵ Š u l e k. Указ. соч., стр. 475; обозначает морковник — *Silanium selinoides* Halácsy, фармацев. также *Seseli pratensis*.

звездчатка — *Stellaria* (морав. диал. *žabor*, *žabour*¹⁶) и *Conferva* (укр. *жабур*, *жабуріння*) — оба растения называются по-чешски *žabines*; калужница болотная — *Caltha palustris* L. и лютик — *Ranunculus* (от лат. *rana* 'лягушка') (болг. *жабрняк*, *жабърнек*, макед. *жабурнак*, *жабурник*, разгов. *жабарник*); кизляк кистецветный — *Lysimachia thyrsoflora* L. (русск. олон. *шабра*; обычное название — русск. *лягушечник*). Не является ли здесь исходной точкой названия скорее название лягушечьей икры, каковы укр. *жабур*, *жабуріння*, *жаберина*, *жаберовина*, блр. *жабуриње*, словц. *žaburienku*, на которые походят эти растения? — По Махеку (Rostl., 162), на основе русск. *шабра*, *шабрей* Пресл создал чеш. *šabrej* 'тмин' — *Cuminum Cuminum* L. На образование Пресла опирается чеш. бот. *šabrina*, *šabřina* для другого растения семейства зонтичных, похожего на морковь, — *Conioselinum* (интересно, что к зонтичным относится также *Seseli*). Или же, может быть, все эти чешские названия находятся в связи с приведенным др.-чеш. *šabrej*? — Неясным представляется русск. *жабрьвинец*¹⁷ 'дербенка' — *Blechnum*, чеш. также *žebrovines*, нем. *Rippenfarn* 'вид папоротника'. Словен. *žibrca* 'истод' — *Polygala chamaebuxus* L., *žibrica* 'смолоносница' — *Ferula assa foetida* L. и *žibrje* 'иван-чай' — *Epilobium angustifolium* L., вероятно, не тождественны с *жабрей*, как полагают Шулек (Imenik) и Ильинский (ИОРЯС, 24, 1919, вып. 1, стр. 125), это, скорее, контаминированное со словом *жабрей* название *živca* (речь идет о лекарственных растениях, *Ferula* дает специальную смолу), ср. русск. *жибец*; см. мою статью в «*Zeitschrift für Slawistik*» за 1966 г.

В. А. Меркулова отмечает без комментария толкование слова *žabрьь от основы **žeb-/žob-* (которая имеется в праслав. *žebati 'всходить, произрастать' и *žobъ 'зуб')¹⁸. В ее собственном толко-

¹⁶ V. Mašek. Указ. соч., стр. 75.

¹⁷ Н. Анненков. Указ. соч., стр. 66.

¹⁸ С. К. Булич, являющийся автором этой этимологии (ср. ИОРЯС, 10, 1905, вып. 2, стр. 428 сл.), считает мотивом наименования колючесть растения *Galeopsis* (некоторые его виды имеют шероховатый, покрытый шерстью стебель и зубья чашечки); в числе семантических параллелей (русск. *колючик* < *колоть* и др.) он приводит и нем. *Hohlzahn* того же значения. Истолкование Булича принял Фасмер (Vasmer I, стр. 466), однако при этом он несправедливо от слов *жабрей*, *зябрей* отрывает укр. *жибрьий* тождественного значения, объединяя его без объяснения с русск. *жибец* — растение *Dentaria bulbifera* L., которое ему представляется темным (см. выше мое толкование этого слова). Ильинский (указ. соч., стр. 124 сл.) принял связь с *žobъ* только для варианта русск. *зябрьий*, *зябра*, между тем как образования с начальным *ж-* (русск. *жабрей*, укр. *жибрьий* и т. д.) он относит к русск. *жабра* 'дыхательный орган рыб'. Также и Махек (в устном сообщении) предпологал праслав. *žebрьь 'колючка (?)' по облику двух характерных полых наростов на нижней губе венчика (между тем как в Rostl., стр. 196, он считает его темным). Эти полые наросты, из-за которых растение получило немецкое название *Hohlzahn*, вряд ли, однако, можно признать колкими. Даже семантические основания, учитывающие шероховатость и колкость стебля, не представляются совсем убедительными. Колкие растения

вани, однако, есть серьезные противоречия. С одной стороны, она без более подробного обоснования склонна связывать слово *žabrbjъ с семьей слов русск. *жабры* 'дыхательный орган рыб'¹⁹ (она предполагает праслав. *žębry 'челюсти' с определенной долей сомнения относительно звукового облика) и русск. диал. *жаба* 'рот'²⁰. Такая связь могла бы иметь свою семантическую опору в том, что названием *žabrbjъ означаются прежде всего растения губоцветные, с венчиком, напоминающим зев, пасть. С другой стороны, однако, она допускает совершенно новую возможность толкования, которая вряд ли уживается с предшествующим толкованием: так как название *žabrbjъ получают ряд растений, которые являются сорняками (к их числу относится также *Galeopsis*), то автор предлагает связь с русск. *зябь* 'паровая пашня'; тогда она предполагает исконное значение 'сорняк, растущий на паровом поле'; она приводит даже хорошую семантическую параллель — русск. диал. *паровица* 'лебеда'. Но связь русск. *зябь* со словом *жабры* мы не в состоянии объяснить семантически,

обычно не получают названия зубчатых (так, русск. *зубянка*, растение *Dep-taria*, называется по мякотным чешуям на корневище, имеющим подобие зубьев). Кроме того, здесь налицо и определенная фонетическая похема: отсутствуют совершенно аналогичные случаи, где древнее образование от корня *zęb-/zqb- получилось бы с помощью *p*-образного расширения. Встречаются, правда, формы типа русск. *зубрить* / *зубить* 'делать в чем-либо зубья, зарубины', *зубрина* 'вылом, зуб в острие' и т. п., но *p*-образный суффикс здесь вторичный, под влиянием слов вроде русск. *зубрнуть* 'грызть что-либо', морав. диал. *zubrovati* 'есть с аппетитом' и т. п., которые возникли из *žabriti 'есть, собственно, действовать челюстями, жевать' — имеется также русск. *жабрить* (а именно от *жабры* 'нижняя челюсть рыбы, рыбы жабры, скула', ср.: Г. А. Ильинский — ИОРЯС 24, 1919, вып. 1, стр. 126), контаминированного в народной этимологии с *zqbъ 'зуб'. Напротив, изолированное с.-хорв. *зуберина*, подобно словен. *zǫbrne* 'десны', могло подвергнуться, быть может, благодаря своей определенной семантической связи, влиянию со стороны старинных производных слов от названия *žaba* 'лягушка', означающего, между прочим, также опухоль около десен передних зубов у скота, как и др.-чеш. *žáber* (у лошади), слов. диал. *ziabre, zjabra* 'молочница', по-видимому, также польск. *ząbrze (ziąbrze)* 'zajedź', т. е. 'волдырь во рту у лошади' (S. B. Linde. Słownik języka polskiego. Wyd. 3, VI, 1951, стр. 771 и 711). В южнославянских языках подобное *p*-образное образование, правда, не представлено (имеется лишь болг. и словен. *žaba* 'подобное заболевание скота', с.-хорв. *жабице* 'железы горла' и т. п.), однако о нем свидетельствует, быть может, рум. *zimbré* 'цынга', заимствованное, вероятно, из славянских языков (ошибочно Линде — Там же, стр. 711 — приводит польск. *ząbrze* < рум. *zimbré*).

¹⁹ Так еще Миклошич (стр. 405) с некоторым сомнением, далее Преображенский (I, стр. 219; он неубедительно исходит из колючести растения), а также Ильинский (ср. предшествующее примечание). Все остальные этимологические словари об этом слове молчат. Толкование Погодина («Слѣды корней-основ в славянских языках». Варшава, 1903, стр. 194) от *zem'a (из *zem-bŕ-is, ср. лит. *Zembery's* 'землю посыпашпий' — разумеется бог) является фантастичным и оно правомерно было отвергнуто Буличем (указ. соч.).

²⁰ Наличие изолированного русск. диал. *жаба* 'рот' на территории олопецкой, вологодской и вятской вызывает сомнения, не имеем ли мы здесь дело с заимствованным из неславянского источника словом.

и сам автор не дает никаких указаний по этому поводу. Русск. *зябь*, насколько этимологические словари вообще его отмечают, связывается с русск. *зябнуть* 'мерзнуть' и его родственным кругом (Миклошич, Преображенский, Даль)²¹. В семантическом плане это объяснение вполне удовлетворительно. Русск. *зябь*, блр. *зябер* и т. д., таким образом, означают не запущенное, поросшее сорняком поле: это — поле (при трехпольном хозяйстве²²) после уборки озимых культур (т. е. хлебов, засеянных в предыдущую осень), удобренное и после глубокой зяблевой вспашки приготовленное к зимовью — промерзанию перед весенним севом; ср. у Даля: *пар* (с более широким значением) *зябнет* = *пашня под яровое, вспаханная с осени, промерзает*. Установленное таким путем значение, думается, в значительной мере ослабляет возможность связывать эти слова с русск. *жабрей* (*зябрей*). Вряд ли можно представить себе поле, удобренное после уборки, глубоко вспаханное осенью и, таким образом, приготовленное уже для весеннего сева в виде пара, заросшее сорняком. При семантической параллели русск. диал. *паровица* 'лебеда', приводящейся Меркуловой, мы имеем дело с чем-то другим; русск. *пар* имеет более широкое значение, ср. производное *паренина* 'поле, которое после уборки оставляют зарастать травой и вытравляют' (К. Р а l - k o v i č. — «Jazykovedný časopis» XIV, 1963, стр. 57, 63). Термин *зябь* и т. п. надежно представлен только в восточнославянской области и на смежной польской территории²³: русск. диал. *зябь*, *зябль* с производными словами *зяблины* мн. ч. ж. р. 'осенней вспашки под яровое', *зяблевой*, *зяблить* 'пахать с осени под яровое'²⁴; укр. диал. *зяб*, -і ж. р. /-у м. р., *зябля* ж. р., *зябловий*, *зяблевий*, *зяблити*, *зяблювати* то же; блр. *зябло*, *зяблива* ср. р. 'вспаханное осенью поле; осенняя вспашка', *зяблевы*, *зябиць*, *зяблиць* того же значения; польск. диал. *ziębl* / *ziembl*, *ziębla* / *ziembla*, *zięblo* 'поле, вспаханное к зиме, осенняя вспашка для весеннего сева'. Наряду с этим существует образование с -р: блр. *зябер* с прилагательным *зяберны*. Слово *žabъrъjъ является праславянским, будучи представлено по всей славянской территории, в то время как русск. диал. *зябль*, блр. *зябер* представляет собой ограниченный славянским востоком и значительно более молодой термин²⁵. Возможно, надо указать еще и то обстоя-

²¹ Фасмер (V a s m e r I, стр. 466) относит укр. *зяблю*, *зяблити* 'пахать на зиму', *зябля* жен. р. '(зимний) пар' к -*зябать* 'всходить', которое, конечно, по его мнению, восходит к той же основе, что и *зябнуть* 'мерзнуть'.

²² К восточным славянам этот способ проник не ранее XV в. (D. Z e l e n i n. Russische (Ostslavische) Volkskunde. Berlin und Leipzig, 1927, стр. 8).

²³ Жаль, что он отсутствует в указанной статье Палковича.

²⁴ У Даля под *зябнуть*. Наряду с этим есть от той же основы арханг. *зябель* 'побитый морозом хлеб на поле' (П о д в ы с о ц к и й, стр. 57).

²⁵ Встречаются, правда, кое-где единичные подобные образования, однако они представляют, по-видимому, омонимы, отчасти неславянского

тельство, что образования вроде русск. *зябь* и т. д. фонетически единообразны, между тем как в праслав. *žabryjь обнаруживается колебание начального *ž-/z-*.

С другой стороны, надо заметить, что обозначаемые посредством праславянского названия *žabryjь растения имеют, видимо, более тесную взаимную связь, чем лишь то обстоятельство, что это иногда сорняки. Ведь главная группа растений, носящих подобное название, характеризуется яркой отличительной чертой — наличием губастого, напоминающего морду венчика, и эту черту нельзя считать случайной и нельзя ее не видеть.

Мордастый, зияющий венчик губоцветных и им близких напоминает морду лягушки²⁶. Из-за этой ассоциации, по-видимому, стали употреблять эти растения и некоторые другие для лечения болезней, называемых *žaba* (в этом или уменьшительном виде является общеславянским), ср. также др.-чеш. *žáber*, словц. диал. *zjaber*, в.-луж. *žabr, zabr*, означающие различные волдыреобразные заболевания и опухоли, главным образом во рту у людей и у животных²⁷. Так, *Stachys* употребляли от болезни горла и от золотухи и чирьев (ср. восточнослав. *жаба* 'ангина', польск. *žaba* 'опухоль языка около жил под языком, которые переходят в миндалины и мышцы на краю горла', в.-луж. *žaba, zabr* 'дифтерит', польск. *žabkę* 'золотуха у лошадей' = болячки на шее, с.-хорв. *žabice* 'железы на горле', словен. *žabe* мн. ч. 'золотуха' и др.); она называется также нем. *Krötenkraut, Krötennessel* (*Kröte* = лягушка), русск. *жабник, бабка* (это чередуется часто с *жабка*), болг. *бабух*. *Sideritis* служила от геморроя (ср. словен. *žábica* 'болезнь у рогатого скота и овец, как и у скота вообще, обнаруживающаяся вздутием и кровью в прямой кишке', морав. диал.

происхождения, источник которых мне до сих пор не удалось найти: русск. рязан. *зябра* 'лощина от логая берегами, в которой бывает временем вода'. — ЖСт, 1898, № 2, стр. 212 (V a s m e r I, стр. 466 переводит ошибочно '. . . mit a b s c h ü s s i g e n U f e r n . . .'); в.-луж. устар. *zabr* 'отстоявшаяся, наплавная грязь, муть' с производным *zabrować* 'снести водой' (нет ли здесь связи с нем. *säubern?* — река весной очищается, она выходит из берегов и, опавши, оставляет на берегах грязь, муть и др.; ср.: J. Š. Ваг. Jan Cimbura, изд. 19, 1946, стр. 35); южно-чеш. *šejbíř* 'пустошь, неплодородное поле'; истолкование Душека («Hláskosloví nářečí jihočeských» I. — Rozpravy čes. akad., разр. III, вып. III, № 3. Praha, 1894, стр. 39) из *sibiř* или из имени владельца *Severa*, др.-чеш. *Šebíř*, не является, вероятно, правильным; здесь скорее налицо заимствование из немецкого. В.-луж. *swinjacy žebjeř* 'свиная лужа' ясно: оно произведено от слова *žaba* 'лягушка', от которого часто образуются названия для луж и т. п., например кладненск. диал. *žabiště*, польск. *žabiniac* и т. д.

²⁶ Ср. название для *Antirrhinum orontium* L.: нем. *Löwenmaul*, чеш. *lvi tlamka*, русск. *львиный зев* или название *Galeopsis*, т. е. 'облик (= голова) хорька'.

²⁷ Это значение Меркулова вкратце отмечает на стр. 72 сл. — Ввиду указанного целебного употребления сюда относится, видимо, также словц. *ziaborček* 'лекарственное растение' (K á l a l. Slovenský slovník z literatúry aj nářečí. Banská Bystrica, 1923, стр. 979, из этнографической монографии).

zežabiť sa 'о болезни скота, при которой кровь свертывается шишками'); по-французски *Sideritis* называется *crapaudine* < *crapaud* 'жаба'. *Calamintha* служила против зубной боли (ср., например, др.-чеш. и чеш. народ. *žába* 'опухоль вокруг десен передних зубов у скота', др.-чеш. *žabka* 'опухоль под языком и около десен', *žáber* 'причиняющая боль опухоль около передних зубов у лошади', словц. *žaba* 'опухоль около зубов'). *Salvia* употреблялась для полоскания при воспалениях горла и для припарок от опухолей; *Ajuga* — от болезни горла. Растение *Linaria* употреблялось против кожных болезней, сыпи и геморроя (др.-чеш. *žaba* 'прыщ, прыщавость'); по-украински *Linaria* называется *жабки* (болг. *рибени уста* — только у Ахтарова). *Antirrhinum* лечило раны, нарывы и опухоли, в сербскохорватском и словенском оно называется *žábica*. *Scrophularia* служила средством от золотушных язв, опухолей и шишек; по-украински она называется также *бабка*. *Sedum* было средством против молочницы, ср. нем. *Zungenkraut* (слав. *žaba*, *žabka* часто обозначает нарыв и волдыри под языком; ср. далее словц. диал. *ziabre*, *zjabra*, чеш. *žhábrý*, *žábry* мн. ч., в.-луж. *žhabr*, *zabr*, польск. *žaba okocona* 'молочница'). *Seseli* употребляли против ящура — см. Ахтаров (ср. словен. *žábna* 'болезнь скота, при которой есть волдыри между копытами', др.-чеш. *žaba* 'опухоль и волдыри на языке' = ящур). Чай из растения *Chrysanthemum leucanthemum* L. применялся против золотухи и геморроя (см. Ахтаров); *Cirsium* — против геморроя и *Ononis spinosa* Dost. — против скрофулеза и сыпи на горле. Даже сама *Galeopsis* служила к лечению болезни лошадиных ног, называемой мокрец, сопровождаемой чирьями и гноем²⁸ (ср. др.-чеш. *žaba* 'небольшие чирьи на ногах лошади около венчика').

С учетом указанного целебного использования растений, обозначаемых названием *žabrъjъ, я считаю, что данное название стоит в связи со старинным наименованием приведенного вида болезней, которое представлено в др.-чеш. *žáber*, словц. диал. *zjaber*, в.-луж. *žabr*, *zabr* и др. (это *p*-образное производное слово от *žaba* 'лягушка'). Растение получило свое название отчасти попросту по названию самой болезни (ср., например, словц. *žabr*, в.-луж. *zabr* — праслав. **žabrъ/z-*), отчасти посредством производного **žabrъjъ/z-* (суффикс *-ъjъ* исконно, вероятно, адъективный, является частым у названий растений, например в русск. *пеней* — ср. др.-чеш. *řepí* 'лопух'; *кипрей*, *пырей*), наряду с более коротким *žabrъjъ или *žabrja (польск. устар. *zibrz*, кашуб. *zibř*, морав. диал. *žabř* и др.). Исконное название стало с течением времени малопонятным, в результате чего оно подвергалось всяческому преобразованию и контаминированию.

²⁸ Н. Marzell. Wörterbuch der deutschen Pflanzennamen. Leipzig, 1937 и сл., под *Galeopsis ochroleuca* Lam.